

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№10 – 2010
Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Людмила Малюкова
ИВАНУ АЛЕКСЕЕВИЧУ БУНИНУ –
140 ЛЕТ

И.А.Бунин — великий, истинно русский писатель. Еще два-три десятилетия назад такая оценка вызвала бы, по крайней мере, некоторую настороженность. «Русский» — да, но «великий» — за что?

Более 30 лет проживший в эмиграции, не принявший ни Октябрьского переворота, ни завоеваний «нового мира», отразив все это в резких дневниковых записях «Окаянные дни», книге публицистических статей «Великий дурман», к тому же отринувший всю советскую культуру, включая ранее близких ему М. Горького и А. Толстого. Но еще ранее не принял он и народническую литературу, и современный декаданс с феноменальной поэзией А. Блока, В. Брюсова и уж тем более — «глашатай революции» В. Маяковского. Чужды ему были «нелюбимый» Достоевский и драматургия Чехова («Лучшая — «Чайка», и только «Чайка», — заметит он) при всем огромном преклонении перед личностью ее автора и его «прозаическим» творчеством. Этот откровенный «негатив» в свое время сыграл определенную роль в судьбе писателя. В грандиозной панораме русской литературы его причисляли к «анахроническим явлениям», фосфоресцирующим лишь на ее обочине. Потому и корифей советской литературы, обращаясь к новым поколениям «пишущих», настоятельно советовали: «Учи-

тесь чистоте и лаконизму языка у Бунина». Как будто уникальность художника только и проявилась в языковой структуре, а не исключительности душевного склада или философии мироощущения, отразившей Голгофу национального сознания. По своему художественному мышлению, изобразительности и психологическим открытиям Бунин исключительно современен. В нем поражает все: от исследования русского характера и философского осмысления жизни, где магистральная цель определена весьма точно: «Ищу я в этом мире сочетанья: прекрасного и вечного», до «грамматики любви» в ее многоплановых и неоднозначных проявлениях. В дипломе Нобелевского лауреата отмечено: «За первозданность таланта и верность себе».

Но вот в юбилейный 2010 год. К 140-летию первого Нобелевского лауреата не только на его родине, но и по всему дальнему зарубежью прокатилась широкая волна чествований: в Париже, в Русском Доме, с участием славистов и почитателей таланта художника состоялся «круглый стол», в Белгородском университете совместно с польскими, французскими

(Окончание на стр.3)

Фотолики современного Старочеркаска

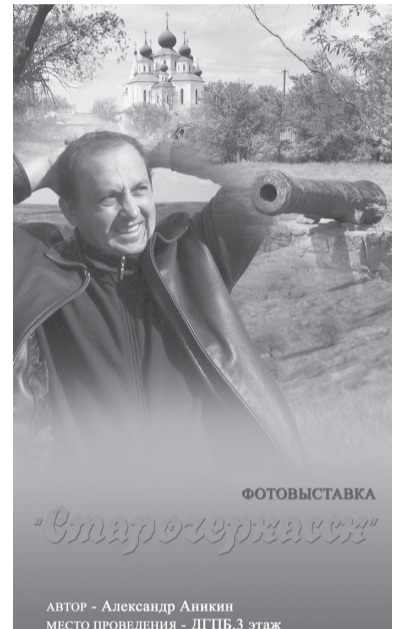
Главная особенность работ Александра Аникина — поэтичность, лаконизм. Стремление возвысить натуру до поэзии, лиризма. Лицо человека, храм или цветок обретают в объективе художественный образ. Настоящая фотовыставка — лики современного Старочеркаска. Знаменитый исторический городок показан предметно, зримо и поэтично.

Василий Воронов, председатель РРО СП России

Я люблю бывать в этом месте. На протяжении уже нескольких лет я стараюсь к концу рабочей недели вырваться из каменно-асфальтовых объятий Ростова, чтобы провести выходные именно здесь. Мне нравится гулять по тропинкам у Дона, рассматривать курени и храмы, трогать коричневый металл некогда грозных пушек, стоявших в своё время по все-

му периметру Старочеркаска. Люблю встречать рассвет у кромки берега со спиннингом в руке в ожидании бронзового красавца-чебака или усатого сомика. А какие чудесные по вкусу помидоры вырастают на этой земле — необыкновенно сочные и сладкие! Нет ничего лучше, чем вечером сидеть с моими друзьями в беседке во дворе их дома (они посе-

(Окончание на стр. 3)

ФОТОВЫСТАВКА
«Старочеркасск»

АВТОР - Александр Аникин
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ - ДПБ, 3 этаж

К 60-летию композитора

Игорь Левин: «Могу назвать себя счастливым человеком»

Известный ростовский композитор работает в разных музыкальных жанрах, засыпая и просыпаясь с мелодией. В этом году Игорь Маркович Левин отметил свое 60-летие. Наш корреспондент Юлия Щербакова встретилась с юбиляром.

— С чего начался ваш творческий путь?

— Дело в том, что семья у меня была очень музыкальная. Мама архитектор, но великолепно играла на рояле, а отец очень любил театр и цирк. Он был директором Московского цирка. И он с маленького возраста водил меня в театры, в цирк, в оперетту, в оперу. У нас дома всегда было полно артистов. За ужинами сначала мама веселила гостей, играла на рояле, потом и я. В шесть лет я написал первое произведение — и потом уже было все ясно.

— У вас сейчас двое внуков. Вы бы хотели, чтобы они занялись собой прежде всего как люди творческие?

— С одной стороны, да, с другой — нет. Да, потому что они должны самореализоваться, иметь свой мир, а в чем они выразятся — это неважно. А нет, потому что быть музыкантом в наше время — значит быть нищим.

— Вы говорите, в наше время. То есть когда вы начинали, было легче?

— Конечно...
— А с чем это связано, как вы считаете?

— Это было связано с предсказуемостью жизни. Культуре уделялось очень много внимания, и она была нужна. Было больше внутренней духовности, сейчас же на первом месте бабки. Раз ты музыкант, то, хочешь или нет, попадаешь в бюджетную систему,

Фото С.Ломакиной
а в бюджетной системе — голый оклад и энтузиазм.

— К современной эстраде в связи с этим у вас, должно быть, негативное отношение?

— Почему же? На современной эстраде много талантливых людей. Вопрос в том, что сейчас звезды делаются фабриками, а тогда были индивидуальные занятия, так сказать, точечный вариант. В наши дни сделать звезду — все равно что сделать золотое кольцо.

— У вас в профессии были неожиданные повороты?

— Вы знаете, раньше ведь была система худсоветов. И для того, чтобы твоя музыка прозвучала, ты, во-первых, должен был поехать в Москву. Там на центральном телевидении или на радио ты показывал свое произведение. Сидели мэтры нашей эстрады...
(Окончание на стр.2)

В номере:
Людмила Малюкова
К юбилею И.А. Бунина. Очерк
Александр Аникин
Фотолики современного
Старочеркаска
Юлия Щербакова
Интервью с композитором
Игорем Левиным
1 стр.
Антонини Попова
Юбилей библиотеки отметили
ли зональной конференцией.
Статья-отчет
2 стр.
Александр Аникин
Фотолики современного
Старочеркаска
3 стр.
Александр Можаяев
Жора. Рассказ
Ольга Губарева
Огонёк зажегся золотой
Стихи
4 стр.
Галина Ерёмкина
О доблести, о подвигах,
о славе... Очерк
Людмила Хлыстова
Симфония света. Очерк
5 стр.
Людмила Хлыстова
По макушку энергией полна
Юбилейный репортаж
6 стр.

Официально:

20 октября 2010 года Приемная коллегия Союза писателей России (г. Москва) утвердила решение общего собрания Ростовского регионального отделения Союза писателей России от 17 октября 2009 года и приняла в члены Союза писателей России **Рощупкина Анатолия Васильевича**.

Редакция газеты «Донской писатель» сердечно поздравляет нового члена Ростовской писательской организации.

Юбилей библиотеки отметили зональной конференцией

В номере 7 газеты «Донской писатель» было опубликовано статья М. Кравченко «Писатель, совершенно необходимый сегодня», посвященная 90-летию центральной городской библиотеки им. М. Горького г. Ростова-на-Дону и творчеству великого русского писателя Алексея Максимовича Горького (1868-1936). В ней также говорилось о планируемой конференции и приглашались к «творческому диалогу все, кто хочет помочь нам осуществить благородную цель – вернуть читателю неповторимый и завораживающий художественный мир большого писателя».

19 октября конференция «М. Горький – писатель, совершенно необходимый сегодня» состоялась. Желание принять участие в работе конференции изъявили библиотеки, носящие имя М. Горького, из Таганрога, Батайска, Новошахтинска.

Программа была разбита на три блока: 1. «Творчество М. Горького», 2. «Работа библиотек по популяризации имени и наследия М. Горького», 3. «Памятные места, связанные с именем М. Горького».

Парадоксам горьковского творчества, незаурядной личности писателя было посвящено выступление Марины Валерьевны Кравченко, главного библиотекаря организационно-методического отдела ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону «Горький – «писатель великий, чудовищный, трогательный, странный». По образованию филолог, М.В. Кравченко в своём докладе раскрыла смысл сентенции Дмитрия Быкова, которую он приводит в своей книге «А был ли Горький?» и доказывает актуальность творчества Алексея Максимовича. Проходя испытание временем, художественное произведение обретает жизнь в веках, сумев соединить свое время с другими временами, выразить общечеловеческое, приняв участие в непрерывном диалоге времен и культур. И диалог этот заключается именно в том, чтобы с позиции автора увидеть и запечатлеть вечное в современном, а с позиции читателя – увидеть современное в вечном.

Писательский талант Горького выглядит особенно многогранным в контексте литературных параллелей. Как известно, на становление мировосприятия и творчества А.М. Горького большое воздействие оказали многие отечественные и зарубежные мастера художественного слова. С другой стороны, горьковские тенденции, тематика, мотивы, образность также нашли преломление в произведениях других писателей. Этой важной проблеме был посвящен доклад Бориса Михайловича Федина, за-

ведующего сектором библиотеки им. Куприна «Круг читательских предпочтений М. Горького. Горьковские темы, мотивы, образы в творчестве отечественных и зарубежных писателей».

Кто-то из великих заметил однажды, что «музыка – универсальный язык человечества». Известно, что М. Горького отличало особо восторженное отношение к «прекраснейшему из искусств». О роли музыки в жизни и творчестве писателя рассказала ведущий библиотекарь музыкально-нотного отдела ЦГБ им. Горького Галина Жамойтук в своем докладе «Писать – это значит петь!». Слово «музыкально» было для Горького высшим мериллом красоты – в жизни, в искусстве, литературе. «Я очень люблю музыку», – утверждает он в одном из писем Ромену Роллану. Это признание, сделанное писателем, подтверждается как его творчеством, так и окружением, в котором не последнее место занимали музыканты: композиторы, певцы, пианисты. Хорошая музыка способна была заставить Алексея Максимовича забыть обо всем и обо всех – о себе в том числе. «... Музыка уводит от действительности, я забыл, где нахожусь...», – любил повторять он...

«Слово труднее всякой работы», – говорили древние философы. Именно поэтому талантливых писателей называют «мастерами слова». Центральная библиотека г. Ростова-на-Дону находится в постоянном поиске идей, воплощение которых способствовало бы развитию читательского интереса к наследию такого мастера, как Максим Горький. Одной из эффективных форм библиотечной деятельности по определению читательской компетенции и перспектив популяризации имени писателя является анкетирование. Абонемент ЦГБ им. Горького традиционно много внимания уделяет индивидуальной работе с читателем. Недавно сотрудники отдела провели социологический опрос «Писатель, совершенно необходимый сегодня». Анализ результатов анкетирования

представила на конференции гл. библиотекарь абонемента ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону Оксана Михайловна Баранова. В стремлении изучить особенности читательского восприятия произведений выдающегося российского прозаика ростовчан поддержали коллеги из Батайска, которые провели в своей библиотеке им. Горького опрос «Книги М. Горького в моей жизни». Выступающие подчеркнули необходимость снятия с писателя клейма «пролетарского» и воспитания у читателей интереса к его творчеству, предлагая читателю просмотр отрывков из кинофильмов, снятых по произведениям М. Горького, единичные рассказы писателя, изданные в виде буклета без указания автора.

Среди российских прозаиков, подлинно талантливых и просто популярных, немного найдется таких мастеров художественного слова, о которых с полной уверенностью можно было бы сказать – «европейски знаменитый писатель». Не будет преувеличением утверждать, что творчество А.М. Горького широко признано по сей день не только в Европе, но и во всем мире. Об этом свидетельствует удивительный факт. Согласно исследованиям одного из крупнейших издательств Индии, самым читаемым в стране произведением русской литературы является роман Горького «Мать»! О малоизвестных фактах пребывания М. Горького за рубежом рассказала в своем докладе Оксана Телецкая, специалист отдела литературы на иностранных языках ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону.

Горький, конечно, был великим путешественником. Многие города и веси мелькали перед его внимательным взглядом, когда он ходил «по Руси». Посетил Алексей Максимович в свое время и наш город. Памятным местам столицы Дона, связанным с именем писателя, был посвящен доклад «Имя Горького звучит в Ростове часто...» ведущего библиографа отдела справочно-библиографической и информационной работы ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону И.Г. Ворониной.

Переключался с этим выступлением доклад Юлии Михайловны Новиковой, зав. сектором по организации массовой работы читального зала ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону – «М. Горький на подмостках Ростовской сцены». В нем можно было увидеть не только М. Горького как писателя отнюдь не пролетарского, а автора многих произведений, посвященных теме русского предпринимательства. Нельзя не отметить того, что истории Артамоновых, Вассы Железновой весьма органично сопрягаются с реалиями сегодняшними: та же ситуация быстрого обогащения

и нравственного банкротства. Особенно современно звучит горьковское осмысление проблем русской интеллигенции. Всем нам более или менее известна история духовного краха Клима Самгина, но стоит вспомнить и героев таких почти забытых драматических произведений, как «Дачники», «Варвары», которые демонстрируют ситуацию «бескрылого прагматизма», «профессионализма, не одухотворенного гуманистической идеей», «сытости, моральной безответственности и равнодушия» – всего того, что сегодня, к сожалению, является сущностью многих успешных обитателей офисов.

В творчестве Горького интересное отображение находят проблемы этнической толерантности («Погром», «Мой спутник»), прав и свобод женщины («Вывод», «Детство», «Мальва»), истерзанного, обездоленного детства («Детство», «В людях», «Дед Архип и Ленка»), материнства («Мать», «Рождение человека», «Сказки об Италии»).

В свете сегодняшних споров о сущности национальной идеи значимо и еще одно произведение Горького – статья «Две души», где писатель, размышляя об извечной русской антилизе «Восток – Запад», приходит к выводу о том, что все пороки национального характера (лень, нерешительность, пассивность, нетолерантность и т.д.) – восточного происхождения и для прогрессивного национального роста от них нужно избавляться, ориентируясь на европейскую модель жизни.

По мере того как читаешь и перечитываешь горьковские произведения, неизменно приходишь к выводу: **Максим Горький – это целая вселенная.** И категорические суждения о нём делать непросто. Причина его забвения сегодня, неприязни к нему заключается не только в азартном желании отрицать идеалы ушедшей эпохи. Проблема значительно сложнее. Горький неудобен для нашего времени, он противоречит, противостоит эпохе торжествующего потребления, гедонизма и утилитаризма. Радикальный пафос Горького звучит сегодня удивительно свежо, ново, и призывает к переосмыслению окостеневших стереотипов. И мы должны донести это до читателей.

...Конференция подошла к концу. Однако предмет разговора не исчерпан. Существует ряд аспектов творчества, биографии писателя, которые требуют исследования. И это значит, что у нас есть повод для новых творческих встреч.

А. Попова, заведующая ОМО ЦГБ им. Горького г. Ростова-на-Дону

Игорь Левин: «Могу назвать себя счастливым человеком»

Так я познакомился с оркестром Александра Михайлова, это симфонический оркестр эстрадной музыки. Тогда я написал «Поэму о любви». Сел за рояль на репетиции, сыграл, весь оркестр мне зааплодировал... Этот случай в моей жизни решил многое. Сразу я нашел контакт: если человек не влюбился в мою музыку, то, по крайней мере, зауважал ее.

– *Слушая вас, создается впечатление, что течение вашей жизни было более-менее ровным: ровнее, чем сейчас...*

– Но пробиваться тоже было очень сложно, очень. Хотя раньше не нужно было думать, нажимая аккорд, сколько этот аккорд стоит и сколько я должен за него отдать. Я всегда говорю, что могу назвать себя счастливым человеком, потому что то, что мне хотелось писать, совпадало с тем, что было нужно. Я работал, чтобы обеспечивать семью.

– *Вы с семьей всю жизнь прожили в Ростове?*

– Да. В Подмосковье у нас был Дом творчества Союза композиторов, и я многие произведения написал там. Берешь путевку – и живешь в домике, в лесу, тебе никто не мешает.

– *Это было место для творчества, но не для жизни?*

– Конечно. Поскольку Ростов – это провинция, то все проекты делались в Москве, как и сейчас. Приходилось быть там подолгу, репетировать с солистами, показываться, но не более.

– *Где сейчас ростовская публика может познакомиться с вашим творчеством?*

– Каждый год у меня большие концерты. В этом году на юбилейном у меня на сцене было 130 человек. Всегда шли мои концерты и в Музыкальном театре. В прошлом году была премьера в Минске и Иркутске – рок-опера «Русский фантом» по роману Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», «Айболит» – в Одессе. Так что работа идет, как видите. Но Ростов – специфический город.

– *В плане аудитории?*

– Аудитория здесь потрясающая. Но больше почему-то любят иногородних.

– *Вы всю свою жизнь идете с музыкой. Вы бы смогли выразить словами, что музыка для вас?*

– Всё. Музыка – это моя любовь.

Юлия Щербакова

От редакции:

Сообщаем, что в № 9 газеты «ДП» случайно была неправильно напечатана фамилия автора очерка «Певец России»: вместо Панфёров — Парфёнов. Редакция приносит нашему постоянному автору Владимиру Панфёрову свои извинения.

Фотолики современного Старочеркасска

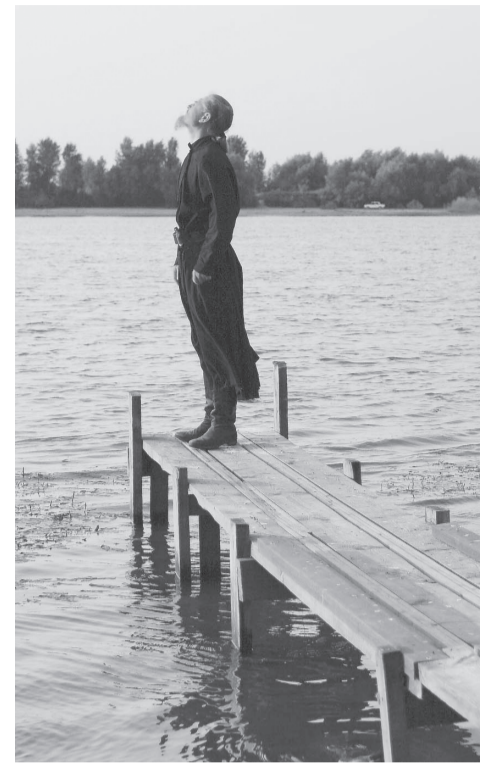
лились здесь лет десять назад, презрев Ростов), смотреть на звёзды и неспешно беседовать о жизни за чаркой! В одной из таких встреч и родилась идея сделать цикл фотографий о жизни станицы, в котором было бы место людям и храмам, цветам

и насекомым – всему, что имеет какое-либо отношение к Старочеркаску.

От замысла создать некий фотообраз современного Старочеркасска до его реализации в форме фотовыставки прошло около девяти месяцев. В итоге – фотовыставка «Старочеркасска» в Донской государственной публичной библиотеке, открывшаяся 1 октября, на которой представлены семьдесят работ: пейзаж, портрет, жанровая и репортажная фотография. Признаться, я настолько увлекся этим проектом, что фотосъёмка старинной донской столи-

цы во всех её ипостасях стала для меня на это время где-то даже смыслом жизни... Этой весной и летом я даже забыл о любимой рыбалке и превратился в охотника за рассветными и закатными красками и светом!

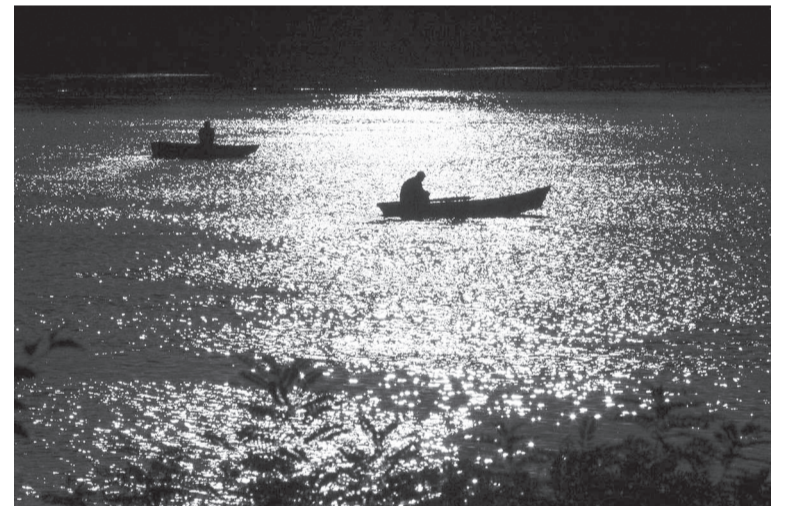

ронову, А.П. Токареву, наместнику Свято-Донского мужского монастыря отцу Макарию – всем, кто мне помогал и позировал.

*Александр Аникин,
фотохудожник*

Многое из задуманного получилось, что-то мне уже сейчас хотелось бы переработать или дополнить. Надеюсь, такая возможность у меня ещё будет. Большое спасибо за участие и поддержку хочу сказать В.А. Во-

Людмила Малюкова ИВАНУ АЛЕКСЕЕВИЧУ БУНИНУ – 140 ЛЕТ

и петербургскими учеными-филологами прошла конференция, а 10–13 октября в Москве, в Доме «Русское зарубежье» им. А.И. Солженицына, был проведен международный форум, собравший представителей не только из России, но и многих стран Западной Европы и Скандинавии.

С поразительной неожиданностью открылось, что существуют во Франции «Ассоциация друзей И.А. Бунина», которую возглавляет потомок эмигрантов – доктор технических наук, профессор Г.Н. Симонов, в Санкт-Петербурге – Общество почитателей И. Бунина, а в Гассе, где писатель прожил на вилле не одно десятилетие, планируется создание его музея. И сразу имя Бунина представило в ином — триумфальном свете, обнажая нетленный родник магии музыки, мысли и слова. К сожалению, обнаружилось и другое: на родине великого художника до сих пор нет центра, который собрал бы воедино его реликвии и рукописные архивы.

Автор этих строк принял участие в Международном форуме «И.А. Бунин. Жизнь и творчество (к 140-летию со дня рождения)» в Доме «Русское зарубежье». Но что прояви-

лось в его процессе? Заметим сразу: глобален и впечатляющ масштаб этого мероприятия в самом его «прологе».

В просторном фойе старинного особняка, начиная с первого этажа, — многолюдно. Переменяясь с русской, звучит иностранная речь. На пятом этаже развернуты уникальные фотодокументы, книги из фондов РГАЛИ и Дома «Русское зарубежье», выставка художников под рубрикой «Старый город Москва, Париж: Вспоминая И.А. Бунина». Все здесь напоминает атмосферу жизни писателя. Но вот прозвучал звонок, и широкий овальный зал оказался переполненным. В центре авансены на постаменте — великолепный портрет 140-летнего юбиляра. Под ним белые хризантемы и красные гвоздики — знак неугасимой любви и долгожданной встречи. Ведь в Москве это первая Международная конференция, посвященная великому художнику. Директор Дома В.И. Москвин обратился с приветственным словом к участникам, сообщив о том, что готовится к изданию двухтомник «Бунин и его окружение», — объемная книга критических статей о нем, хранящихся в личной папке писателя с вырезками из газет и его пометками, а ИМЛИ им. М. Горького уже сдал в печать второй том бунинских писем дооктябрьского периода. После чего Российским Госархивом литературы и искусства была проведена презентация проекта (электронный вариант) «Жизнь и творчество

Бунина». И стало безумно грустно оттого, что огромная часть архива русского писателя хранится за рубежом — в библиотеке Лидского университета.

Но вот начались выступления участников. Здесь не было тем «на злобу дня», потому как классика — всегда о вечном. Так, например, довольно банальный аспект «Бунин — язык природы и природа как язык» (Гемба Гольгер — Германия) оказался представленным настолько оригинально, что сквозь хронологическое пространство и время открылись сакральные тайны человеческого бытия, которые не могут не затронуть души и представителя нашей кризисной эпохи. Или: «Метафизика бунинских аллей» (проф. А.А. Азизова — Москва). Через осеннее очарование аллей распадающихся дворянских усадеб прошла столь ошеломляющая «грамматика любви» — от высокого чувства до мелкого уничижительного фарса, что можно было отчетливо ощутить, как остановилось время. «Бунинский апофеоз бездомья» (Польша), «Образы скандинавской мифологии в поэтическом мире Бунина» (Москва), «Восприятие Бунина в Англии: переводы, издания, толкования» (Москва), «Иван Бунин и Марсель Пруст — художники «философии жизни» (Франция), «Бунин в архиве А. Ладинского» (Вена) — эти темы, как и многие другие, прозвучали как всемирный откровенный отзыв на творчество русского писателя-изгнани-

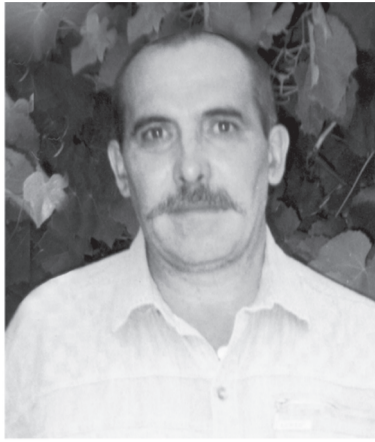
ка. Выступление автора этих строк «Бунин и Чехов: диалоги эпохи» было встречено многочисленными вопросами, в том числе и биографического характера. Для многих весьма любопытным стал сам факт пребывания Бунина в Новочеркасске в феврале 1903 года у сестры Марии, которая к тому времени стала женой Ласкаржевского, переведенного по службе в казачью столицу. В дальнейшем её постигла трагическая судьба: она умерла в Ростове-на-Дону, как сообщает писателю, «от голода» в 1931 году. Могила ее затерялась. Неизвестна и участь ее детей.

Форум завершился всеобщим «круглым столом», где многое «уточнялось» и «дополнялось», а полемика достигла апогея. Особенно острую дискуссию вызвали заявления о «примирении» Бунина с Советской Россией (потому, дескать, перед смертью и завещал не печатать на родине статьи из книги «Великий дурман»), о его «несовременности», так интенсивно опровергнутой большинством участников: «классика всегда современна», но глух и эстетически индифферентен сегодня читатель.

И все-таки, когда отзвучали бурные дебаты, чувство «великого таинства» вокруг имени писателя не исчезло. Вероятно, в этом и есть вечная загадка гениальности творчества.

К 55-летию писателя

Александр Можаяев **ЖОРА**

рассказ

— Я пьяница — кому нужен...
— А зачем пьёшь так?
— Скучно...
— И что ж, ни родни, никого у тебя нет?..

— Никого. Брат Иван был...
Пятьдесят лет как... Да... Вот какие дела... Бра та Ивана я не любил, — неожиданно сказал Жора. — Эта нелюбовь с детства мне привилась. Он старший, я меньший, чуть что не так, не по нём — в рыло Он в новом, мне обносили... Потом на улице там, сопли начистят, к отцу не побежишь — к нему — брат всё же... Он: что, как? Докладываю. А он: «Мало тебе подкинули». Глядишь, и добавит. В злости я рос. Ну, думаю, вот подрасту, я тебе сопатку начищу. Подрастаю, а и он матерееет. Заведусь, бывало за что-либо, давай кобцом на него прядать. А он тресь — так с меня перья сыплются, да еще смеяться. Я пуще прежнего ярюсь.

В сорок первом его первым подгрести. Прощай, говорит, брат. «Прощай» — отвечаю. А у самого злорадия ещё не остыла. «Чтоб тебя, — думаю, — убило там».
— Ты сам-то бывал когда в злорадии? — прервав свой рассказ, спросил меня Жора.
— Случалось, — ответил я. — Но чтоб смерти желать...
— Во, а я брату родному «Чтоб тебя убило...» — так прямо и подумал. А через год сам следом пошёл. В сорок третьем стояли мы за Днепром, на стыке с нами — седьмой пехотный полк. У них там постреливают — у нас чуть потише. Раненых к нам переправляют. Вот носим мы их в сарай, а сестра так на меня смотрит... Вторирилась, думаю... Подобрал момент, подкатываюсь, цап за сиську. Та как врежет — шапка чуть не на версту улетела... — «Охолонь», — говорит. «А чего смотришь?» — «На Ивана Мальцова похож». — «Чего ж непохожим быть — брат как-никак...» — «Брат?...» — как обрадуется она, глаза загорелись, а что ещё сказать, не знает. Чего уж говорить и так всё ясно. Она мне: Иван, мол, ранен, но ходячий, в полку остался. Ну, заговорили, то, сё. Привет передаю. Сам не знаю, что со мной случилось — обид старых как не бывало. Всё угасло, даже чудным сквозь время видится. Ушла она, а мне радостно, весело и при этом тоскливо. Родная кровь заговорила — места себе не найду. Я к командиру: «Отпусти вечером, брат у меня там». «Иди, только чтоб к утру на месте был». Я бегом. Между нами нейтральная полоса. Постреливают, только без прицелу, на всякий случай, то немец, то наши. Проскочил. «Нет его», — говорят. — «Как нет?» — «У него брат в соседнем полку объявился, к нему пошёл». Я назад. Вертаюсь, мне: «Только был». Разминулись. Ладно, завтра свидимся. А на утро сестрица является. «Только похоронили...» И голосит тихонько: «Где ты, проклятый, взялся. От тебя шёл. Пуля жик и нет его уж...»

Жил в нашем хуторе печник-пьяница Жора Мальцов. Ему уж за семьдесят лет — все Жора. Вечно небритый, оборванный. Жена от него ушла...
Ходил Жора по хуторам, занимался печки дожить — этим и кормился. Что заработает — тут же пропьёт. Руки золотые, к ним бы ещё голову, но и так июли его терпели и не гнали. Как только запьёт — кладка стала. Терпят. Пройдёт запой, покряхтывает, постанывает, но за дело берётся. Попервах, пока не раскачается, полдня в корыте глину мешает, сам с собой разговаривает. Подойду — обрадуется, давай рассказывать, объяснять все хитрости своего ремесла. Слушаю из вежливости. Как-то, чтоб не молчать, спрашиваю:
— Жора, где мастерить научился?
— За сало выучился. Я за это ремесло кабана Астаху скормил.
— За сало?
— Ну. Ты думал, как наука давалась. Без всяких ПТУ обошёлся. Астах Каблуков на всю округу славный печник был. В то время мастеров много было, но Каблукову везде первый черёд. Я с войны пришёл — чем жить? А жить по-людски хотелось. Вот иду к Каблукову. «Обучи». — «Ладно. Режь кабана, будем в паре мастерить. Как кабана съедим, так я тебе все секреты и раскрою». Заколол кабана, пошёл с ним поджариться. Одну печь слепили, вторую... десятую... Тут и сало кончилось. Когда ж, говорю, Астах, секрет свой передашь? «Так я уж передал. Коль ухватил — пользуйся.» С тех пор и мастерю. Щас спрос уже не тот, скрозь водяное ставят, газ. Может, так, что тебе вот последнюю долеплю — и на покой.
— Ну, Жора, твои руки еще век нужны будут.
— «Век»... Много мне осталось... Со мной и сдохнет Астахов секрет... Слу-хай, давай я тебя обучу!
— Зачем? — смутился я.
— Мне это не нужно.
— Сало жалеешь? А я тебя задарма, без сала обучу.
— Да не нужно мне это... У меня свой профиль...
— У-у-у, а говоришь век... Без сала никому не навяжешь...
— А ты что ж, Жора, один живёшь? — спрашиваю его.
Смотрит на меня детскими удивлёнными глазами, что, мол, тут непонятного, так же по-детски просто и объяснит:

Ольга Губарева ОГОНЕК ЗАЖЕГСЯ ЗОЛОТОЙ

ЗНОЙ

Жара заполонила все дворы,
Вновь зной висит меж небом
и землею.
И детворе уже не до игры —
Все у реки распаренной гурьбою.

Ни облачка который день подряд.
Пьют осы виноградный сок
нахально,
И клонит лист к земле увядший
сад
И шепчет что-то ей исповедально.

Измученная черная земля
Расщелинами тщетно просит влаги.
Лишь серые метелки ковья
Живой волной еще метут овраги.

Чем нам помочь истерзанной
земле?
С какой мольбою Богу
поклониться?..
Храм светится крестами на горе,
Но в спешке дней к нему нам
не пробиться.

МЕТЕЛЬ

Изменил мне милый, изменил,
В ночь прогнал, в дому замки
сменил.
Я по снегу белому одна
Прочь от дома в чашу побрела.

В ночь да в стужу ночью труден
путь,
Не присесть в сугроб, не отдохнуть.
И хохочет белая метель,
Стелет мне, покинутой, постель.

И давно б я в ту постель легла,
Но внезапно расступилась мгла,
И вдали, над пустошью крутой,
Огонек зажегся золотой.

Я брела, а он меня манил
И мою судьбу от бед хранил.
Огонек неярк был и мал,
Но, что надо делать, понимал.

Вот и ты, мой друг, в любые дни
Огонек в душе своей храни,
Чтоб когда-то он в недобрый час
Чью-то жизнь своим сияньем
спас!

МОНОЛОГ

Все какие-то дела,
Все в пробужку, все вдогонку,
А вот просто ты б смогла
Взять и отойти в сторонку,

Прицениться, посмотреть
Той ли движешься дорогой?..
Жизни всей осталась треть —
И не мало, и не много.

Вдруг, да встанут за спиной
Те, которых обижала?..
Ты одна? — Так и одной
Можно наумудрить немало!

Там, где ступишь, — что взойдет?
Слово скажешь — чем ответят?
Свет ли добрый упадет,
Иль пройдешь — и не заметят?

Погляди, не торопись,
Может, что еще успеешь —
Иль свою поправишь жизнь,
Иль чужую пожалеешь.

На судьбы тугую нить
Все нанижется по счету.
Хочешь что-то изменить?
Принимайся за работу!

Наплевать, что дорога разбита,
Что ботинки малы и грубы,
Лишь бы только была не забыта
Та тропинка из нашей судьбы.

От нее начинались все звезды,
Что светили нам через года.
И морзянкой на наши вопросы
Нам они отвечали всегда.

Светом полнятся дальние дали,
Золотится в бокалах вино.
Мы о многом еще не слышали,
Но о многом забыли давно.

Потому и разбита дорога,
Что немало пришлось покружить.
Вот бы нам достучаться до Бога,
Чтоб еще попроситься пожить!

ЗЕРКАЛЬЦЕ

«Свет мой, зеркальце, скажи...»
А.С.Пушкин

Хочешь, в тереме высоком,
Хочешь, в поле у межи
Буду ждать тебя, мой сокол, —
Ты мне только «Да!» скажи...

Глянул сокол гордым оком
И изрек, зевая власть:
— Из твоих высоких окон
можно запросто упасть!

А в полях — мошки без счёта,
И загнешься от жары.
Мне лечиться неохота
От укусов мошкы!

Я внимательно вгляделась
В соколиные черты:
И куда, скажи, все делось:
Страсть, порыв, полет мечты?

Раньше было — крылья, перья
Доводили до греха.
И кого люблю теперь я?..
Неужели, петуха?

Чтобы я с таким осталась!..
Прочь! В пустыню, в поле,
в лес!..

Вдруг мне зеркальце попалося.
Глянула... и гнев исчез!

Я поре надежд и счастья
Помашу сейчас рукой.
Жизнь промчалась! Вот
и здравствуйте!
Здравствуйте, старость и покой!

Было дело — были всходы,
Колосилось да цвело.
И какие наши годы!
А поди ж ты, — унесло!

Как же быстро раскрутился
Жизни смотанный клубок.
Только, кажется, родился,
Глядь — уже и вышел срок.

Что же мне теперь вдогонку
Жизни прожитой кричать:
«Я все та еще девчонка!
Разреши дозреть!»

Ну, никак душа не хочет,
Чтоб ее огонь погас.
Жаль, заветный тот клубочек
Не смотать еще хоть раз.

Пожалей меня в конце пути,
Теплыми руками обхвати,
Мягкими губами растрепожь,
Чтоб по сердцу пробежала
дрожь.

Нам с тобою нечего терять:
Порознь петь и порознь
горевать.
И не оглянуться нам в пути,
И прилюдно рядом не идти.

Жаль, но вместе жизнь нас не свела,
На двоих нам крыльев не дала.
Только тайное сиянье глаз,
Как огонь, всю жизнь сжигает нас.

Ты за эти отблески огня
Пожалей в конце пути меня,
Теплыми руками обхвати,
Грешным поцелуем освяти!

Некоторое время Жора молчал, старательно перемешивая готовую глину. Я хотел тихонько удалиться, но он остановил меня.
— Я ведь потом женился на ней, на Люське. Люськой звали сестрицу. Она со мной три года жила и всё маялась, маялась... А мне горько такое, я выпью, выпью... А она собралась и уходит. Я ей: «От брата, небось, не ушла б». — «Нет, не ушла б». «Чем же он, брат, тебе лучше моего угодил?» А она... Ушла...
1993 г.

Мой друг Александр Можаяев
Так уж сложилось в нашей писательской организации за последние двадцать лет: хорошо говорить только об умерших писателях, о живых — молчать, или как ныне усилиями некоторых — трубить плохое. Мне бы хотелось сломать такую традицию: говорить хорошее прежде всего нужно о живых писателях, тем более, если они талантливы, если по литературному мощны, если честны и до бесконечности порядочны, принципиальны и бескомпромиссны.

Таким и вижу я тебя, Саша, вижу много лет и все эти годы дорожку нашей дружбой. Хотелось бы сказать тебе много хорошего, исписать всю эту нашу газету восторженными эпитафиями, но думаю, что тебе это не

надо, потому что настоящий писатель и настоящий мужчина не собирает бумажных доказательств своих заслуг, — он пишет книги — честно и правдиво.

Хочу сказать лишь одно: часто к нам приходят литераторы и говорят: «Вот у меня уже четыре (пять, шесть) толстых книг, этого хватит для вступления в Союз писателей?» Всегда хочется ответить так: «Напишите одну книгу, пусть небольшую, пусть тоненькую, но такую, как у Александра Можаяева, — и тогда вы смело можете становиться в один ряд с писателями России!»

С днём рождения тебя, Саша! И много, много новых книг...
Алексей Береговой, член СП России

К 130-летию со дня рождения А.А. Блока

Галина Ерёмкина О доблестях, о подвигах, о славе...

Александр Александрович Блок, один из самых знаменитых поэтов России, родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге в дворянской семье.

Отец его, Александр Львович Блок, был юристом, профессором Варшавского университета. Мать, Александра Андреевна Бекетова, — была дочерью ученого-ботаника Андрея Николаевича Бекетова, ректора Петербургского университета.

Родители Блока разошлись накануне рождения сына. Мать и Александр поселились в доме деда. Сашура — так будущего поэта звали домашние — навсегда сохранил глубо чайную духовную привязанность к Александру Андреевну. Именно она первая заметила способности сына и многие годы была его единственным советчиком в литературе. Ей первой Александр показывал свои начальные творческие опыты, доверял ее советам и вкусу. А сочинять, по его собственному

признанию, поэт стал чуть ли не с пяти лет и даже издавал для домашних рукописные журналы.

В сентябре 1889 года Александра Андреевна вышла замуж за поручика лейб-гвардии Гренадского полка Франца Феликсовича Кублицкого-Пиотух. Она оставила родительскую семью и вместе с сыном переехала на казенную квартиру мужа на территории полка. В офицерском корпусе Гренадских казарм Блок прожил более шестнадцати лет.

У Александра началась жизнь на два дома, поскольку он был любимцем обеих семей. На лето мальчика обычно увозили в Шахматово, подмосковное родовое имение Бекетовых.

В 1891 году Блок поступил в Введенскую гимназию Петербурга. Учился средне: его раздражало многолюдье.

В мае 1897 года, после окончания предпоследнего класса гимназии, Александр вместе с матерью и теткой уехал на немецкий курорт Бад Наугейм. И здесь у молодого человека появилась возлюбленная. Это была красивая темноволосая дама с точеным профилем, чистыми синими глазами и протяжным голосом. Звали ее Ксения Михайловна Садовская. Садовской было тридцать семь лет, а Александру — семнадцать. Даме хотелось просто развлечься. Блок же искренне влюбился.

Через месяц они расстались. Блок посвятил своей первой женщине прекрасные стихи, и на этом его страсть кончилась. А для Садовской короткий роман оказался

единственным сильным чувством в жизни. Последнее, очень сухое письмо молодой человек написал ей в 1901 году.

В 1898 году будущий поэт поступил на юридический факультет Петербургского университета. Тогда же произошла встреча Александра Александровича с его будущей женой — Любовью

Дмитриевной Менделеевой, дочерью великого русского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева, которая с первого взгляда произвела на юношу огромное впечатление.

Одним из ключевых событий в жизни Блока стало знакомство в 1901 году с творчеством философа и поэта Владимира Сергеевича Соловьева. Под влиянием идеи этого мыслителя о мистической Вечной Женственности оказались в начале XX столетия многие молодые люди России. Они бредили образом Прекрасной Дамы и своих подруг боготворили на расстоянии.

Поэта тоже захватила мысль о воплощении Идеала в земной действительности. Он уверовал в возможность соприкосновения идеального и реального миров. Ожидание грандиозного преобразования все теснее связывалось в его сознании с нисхождением на землю Вечной Женственности, Тайственной Девы.

После долгих раздумий Александр Александрович осознал, что такой Девой является Любовь Менделеева. Блок воспринял свое отношение к девушке как возвышенный «мистический роман». Он попросил руки возлюбленной и 7 ноября 1902 года получил согласие. Свадьба состоялась в августе 1903 года. Однако брак не осчастливил Любовь Дмитриевну. Блок любил ее, но не как земную женщину из плоти и крови, а как Музу, источник поэтического вдохновения. На протяжении четырех лет после свадьбы супруга

оставалась для него Прекрасной Дамой — земным воплощением божественного начала.

Первые годы нового столетия ознаменовались для поэта началом дружбы с Михаилом Сергеевичем Соловьевым (младший брат Владимира Соловьева) и его женой Ольгой Михайловной Соловьевой (двоюродная сестра матери Блока), с Зинаидой Николаевной Гиппиус и Дмитрием Сергеевичем Мережковским. Под влиянием этих людей Александр Александрович увлекся религиозно-общественными и эстетическими проблемами.

В журнале «Новый Путь», который возглавлял Мережковский, в 1903 году была опубликована первая подборка стихотворений Блока («Из посвящений»). В том же году в третьей книге альманаха «Северные цветы» увидел свет его поэтический цикл «Стихи о Прекрасной Даме» (заглавие было предложено Валерием Брюсовым).

Первая книга Александра Блока появилась в октябре 1904 года под названием «Стихи о Прекрасной Даме». Этим изданием поэт подвел итог романтическому периоду своего творчества. В творчестве Блока начинался новый этап — реалистической поэзии.

Вскоре началась Русско-японская война, позорно проигранная национальной бюрократией и завесившимся дворянством. В разгар войны произошла первая русская революция 1905–1907 годов с ее «Кровавым воскресеньем» и полнейшей безнаказанностью тех, кто довел страну до отчаянного состояния.

В стихах 1904–1906 годов поэт искал земные ценности взамен отвлеченных мечтаний юности. Это пора «Незнакомки» и просто встречной женщины, это мир посетителя ночных ресторанов, мир «нечаянной радости» (так Блок назвал свой второй сборник, вышедший в 1907 году).

Книга была принята недавними единомышленниками поэта — Андреем Белым и Сергеем Соловьевым — как «крамола». Они обвинили Блока в измене высоким идеалам юности, в отказе от благородной миссии поэта, призванного преобразить мир. Александр Александрович ответил на эту критику трилогией «Лирических драм» — «Балаганчик», «Незнакомка» и «Король на площади».

Поездка в Италию в апреле 1909 года стала для Александра Александровича поворотной. Впечатления, вынесенные им из этого путешествия, воплотились в цикле «Итальянские стихи».

В конце ноября 1909 года Блок, получив известие о безнадежной болезни отца, отправился в Варшаву, но не застал его в живых. Итогом этой поездки и свидания с ней стала поэма «Возмездие», над которой Блок рабо-

(Окончание на стр. 6)

Людмила Хлыстова Симфония света

Ни то, что был обычный будний день, ни то, что погода в Таганроге выдалась ненастной, не помешало любителям истинной литературы собраться 27 октября в выставочном зале Центральной городской публичной библиотеки им. А.П. Чехова на вечер, посвященный 140-летию со дня рождения выдающегося русского писателя Ивана Алексеевича Бунина.

Проза Ивана Алексеевича Бунина настолько тонкая, музыкальная, изысканная, что вполне уместно и гармонично прозвучал в начале праздника старинный романс «Дремлют плакучие ивы», исполненный молодой таганрогской солисткой муниципальной камерного хора «Лик» Анной Рындиной. Ей аккомпанировала на рояле Татьяна Николаевна Бакаева — руководитель творческого объединения «Муза».

Организаторы литературной встречи не могли не упомянуть о том, что наш земляк А.П. Чехов, 150-летний юбилей которого светло отмечался общественностью Таганрога в начале года, был связан с И.А. Буниным большой дружбой, особенно на склоне лет.

Заведующая отделом массовых работ библиотеки Наталья Васильевна Родионова и ведущая библиотеки этого же отдела Ольга Сергеевна Покровская воспроизвели занятный диалог между двумя классиками, составленный по бунинским письмам и воспоминаниям.

Но сердцевиной всей творческой программы был яркий и содержательный рассказ о жизни и литературной деятельности необыкновенной личности, замечательного творца Ивана Алексеевича Бунина, который подготовила доктор филологических наук, профессор Людмила Николаевна Малоюкова.

Совсем недавно Людмила Николаевна вернулась из Москвы с научной конференции, посвященной творчеству этого всемирно известного писателя, первого русского лауреата Нобелевской премии. Ее доклад об И.А. Бунине участники конференции прослушали с необычайным интересом и воодушевлением.

Кто хоть однажды слышал, как читает лекции Л.Н. Малоюкова, тот навсегда остался поклонником ее летящего вдохновенного слова.

Под увлекательным голос искусной рассказчицы на демонстрационном экране в зале проявлялись один за другим снимки импозантного, красивого мужчины, каким был этот непростой человек, создатель удивительной прозы и поэзии, и его запечатленные встречи с известными людьми.

В воображении гостей библиотеки живо представляли картины из жизни писателя: и раннее беззаботное детство Ивана в поместье отца — столбового дворянина (своим происхождением Бунин всегда гордился, придавая этому

обстоятельству очень большое значение); и трудные периоды

отрочества и юности после разорения семьи, его ломаная учёба, и жёсткое неприятие Октябрьского переворота, мучительные метания в судьбе, эмиграция и великая драма навсегда разлучённого с родиной исконного россиянина, писателя, мыслящего и пишущего на богатейшем русском языке.

Со свойственной доктору Малоюковой глубиной аналитического восприятия темы она сравнивала творчество Бунина с изысканиями других мастеров слова: Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина и особенно А.П. Чехова. Она находила аналогии и противоречия в изображении ими российской действительности того времени.

Особенно впечатлила слушателей удивительно образная «симфония сада», прочувствованная лектором. У каждого из авторов она своя, собственная: Бунинская — рациональная, жизнеспособная, с колоритной «текстурой», которая под силу пластичному языку писателя, и милая, романтическая, погибающая — чеховская. Бунинская симфония в запахах мёда и антоновских яблок, в тонком аромате опавшей листвы. У Чехова сад наполнен светом: «...зелёный сад, ещё влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым». В образах чувствуется проникновенная аллегория жизни России.

Совершенно непостижимо, как сформировались добрые отношения этих выдающихся художников, абсолютно разных по характеру: резкого, язвительного, независимого Бунина и деликатного, сдержанного в суждениях Чехова. Тем не менее это была трогательная дружба. Особенно Иван Алексеевич, будучи почти на десять лет моложе, поддерживал нашего земляка в последние годы жизни.

Сам же Бунин скончался на чужбине, так и не приняв советской власти и жестоко тоскуя по России, — он так и не смог вернуться на родину.

Гости покидали зал и его радужных хозяев с лёгкой грустью. Такие просветительские беседы для любителей литературы — как благодатный маячок на вольных просторах словесности.

По макушку энергией полна

Юбилейный репортаж

Большой юбилей – всегда праздник, а когда отмечает три четверти века известный и заслуженный в городе человек – это вообще событие!

Такое событие произошло 9 октября в г. Таганроге,

Радужный хозяин, директор политехнического музея Олег

Николаевич Набоков, в своей приветственной речи также упомянул о немалых заслугах Нины Васильевны, которая свято и достойно продолжает традиции, заведенные ещё первыми руководителями «Независимого Литературного Объединения» Ксенией Исхаковой и Татьяной Морозовой, не жалеет ни сил, ни таланта во благо

родного творческого содружества. Неожиданно появились и внесли весёлые нотки в торжество яркие персонажи давно ушедшей эпохи: Пётр I и Екатерина II в исполнении артистов таганрогского драматического театра.

Ведущие вечера О. Лозбенева и Е. Маглис с воодушевлением читали поздравительные телеграммы Ростовского отделения Союза писателей России, от друзей из Ростова и с Кубани, которые, к сожалению, не смогли приехать и обнять именинницу.

От Союза литераторов Дона поздравили Нину Васильевну А. А. Прохода и В. Д. Калмацуй. Вдохновенные посвящения наперебой дарили своей подруге и наставнице представители городских литературных объединений «Чайка» и «НЛО», вручали цветы и подарки. Каждый хотел выразить свою любовь и восхищение имениннице, высказать сокровенные слова признательности. Хорошо поставленным голосом преподавателя декламировала свои стихотворные посвящения юбиляру Галина Селянкина.

По тому, как искрились глаза именинницы, как живо она реагировала на юмор в зале и сама была не прочь вставить острое словцо, по тому, как она, цветущая, нарядная, на каблучках, бойко много раз поднималась на эстраду, можно с радостью сделать заключение, что ещё молода наша «Ниночка Васильевна» и, по меткому выражению нашей подруги по перу Людмилы Виноградовой, «по макушку вся энергии полна». Пожелаем ей ещё долго оставаться такой бодрой, влюблённой в своё дело и творчески неиссякаемой цельной личностью.

От всего сердца поздравить Нину Васильевну пришли на «огонёк» такие выдающиеся таганрожцы, как заслуженная артистка России Клара Евгеньевна Тузова, признанный в нашей стране и за рубежом писатель Игорь Михайлович Бондаренко, поэт Владимир Моисеев.

Главный специалист отдела культуры администрации города Людмила Ивановна Скрынникова зачитала юбилейный адрес со словами уважения и благодарности Н. В. Еловских, подписанный начальником отдела культуры г. Таганрога Е. Б. Шелухиной.

«Счастье ей судьбой обещано, И она покорно ждёт», – сказала о Нине Васильевне Мария Борисова. Со стихами-посвящениями и песнями на слова юбиляра также выступили Виктор Лозовской, Галина Пестравкина, таганрогские барды.

Умение окружать себя душевно богатыми, одарёнными людьми приносит мудрому руководителю благословенные плоды: должно быть, настоящее счастье – ощущать на себе тепло множества любящих сердец, слышать красивые, трепетные слова признания, нежиться в лучах чутких доброжелательных глаз. В таком непреходящем чувстве со слезами в голосе призналась мне Нина Васильевна после праздничной встречи.

В тот день нещадно лил дождь, небо помрачнело и будто насупилось, прямо как в стихах Нины Еловских:

*Разревелось небо по бесстыжесу,
Город мой до ниточки промок.
Не даёт бедняжке солнцу рыжему
Выйти прогуляться на часок...*

А в нашем доме сияло солнышко, и центрсплетением всех жизнеутверждающих сил, да и самим «светилом» была маленькая славная любвеобильная женщина – Нина Васильевна Еловских.

По тому, как искрились глаза именинницы, как живо она реагировала на юмор в зале и сама была не прочь вставить острое словцо, по тому, как она, цветущая, нарядная, на каблучках, бойко много раз поднималась на эстраду, можно с радостью сделать заключение, что ещё молода наша «Ниночка Васильевна» и, по меткому выражению нашей подруги по перу Людмилы Виноградовой, «по макушку вся энергии полна». Пожелаем ей ещё долго оставаться такой бодрой, влюблённой в своё дело и творчески неиссякаемой цельной личностью.

Галина Ерёмкина

О доблестях,
о подвигах, о славе...

тал до конца жизни и которая так и осталась незавершенной.

В 1914 году началась Первая мировая война. А в июле 1916 года Блок был призван в армию. До марта 1917 года поэт служил под Пинском табельщиком в инженерно-строительной дружине. Вскоре после Февральской революции он был отпущен в отпуск. В Петрограде Александру Александровичу предложили редактировать стенографические отчеты Чрезвычайной следственной комиссии. Результатом этой необычной для Блока работы стала статья «Последние дни старого режима» (в расширенном варианте – книга «Последние дни императорской власти», 1921).

Стихов после 1916 года Блок почти не писал. Он только переиздавал созданные ранее произведения.

Социалистическую революцию поэт принял с воодушевлением. Он обратился к своим читателям со статьей «Интеллигенция и революция», в которой выступил с призывом: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию!»

А в 1918 году была опубликована поэма «Двенадцать», в которой революция освящена Иисусом Христом. Вокруг поэмы разгорелись страстные споры. От поэта решительно отвернулись многие его друзья, в их числе С. М. Соловьев, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский.

Поэма «Двенадцать» и стихотворение «Скифы» (создано тоже в 1918 году) подвели итог поэтического творчества Блока.

А затем у поэта начался тяжелый духовный кризис, вызванный разочарованием в жизни. Блок еще работал в комиссии по изданию классиков русской литературы; летом 1920 года стал председателем Петроградского отделения Всероссийского Союза поэтов; выступал с чтением своих стихов.

Последняя прижизненная книга поэта с пьесой «Рамзес» вышла в начале 1921 года. В апреле у Александра Александровича начались приступы воспаления сердечных клапанов. 7 августа 1921 года Александр Александрович Блок умер в Петрограде.

Его замечательные стихи «О доблестях, о подвигах, о славе», «О, весна, без конца и без краю», «О, я хочу безумно жить», «Россия», «На поле Куликовом», «Русь» волнуют читателей, заставляют задуматься о жизни, о человеческих отношениях.

Александр Блок был последним великим поэтом дореволюционной России и стал первым великим поэтом социалистической России.

С днем Рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей – членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда, родившихся в ноябре, с днём рождения:

Пискунова Валерия Михайловна (03.11.1949)

Колесова Геннадия Семеновича (04.11.1946);

Кисилевского Вениамина Ефимовича с семидесятилетием (15.11.1940)

Можяеву Викторю Валерьевну (11.11.1962);

Ремесника Юрия Петровича (17.11.1939)

Астапенко Михаила Павловича (17.11.1951);

Можяева Александра Николаевича с пятидесятипятилетием (22.11.1955);

Гонзалес-Гальего Екатерину Петровну с юбилеем (24.11.1965)

Желаем здоровья, счастья и необъятного творческого простора!

Почта:

За газету - спасибо!

В минувшую пятницу, точнее, 29 октября, будучи в Ростове по делам быта и творчества, естественно, не отказал себе в удовольствии заглянуть в Союз писателей России на улице Серафимовича, 89/91 и был вознаграждён.

Очередной выпуск газеты «Донской писатель» № 9 замечательно порадовал своей актуальной содержательностью. Особой новизной дохнул на меня солидный рассказ «Канатоходец» Алексея Берегового. Уже само начало, его первое предложение («Он думал, что идёт к победе, не понимая, что идёт к собственной гибели, и не зная ещё, что иной дороги теперь у него нет») увлекло настолько, что не в силах был оторваться, пока не прочел все девять газетных столбцов. Спасибо, Алексей Григорьевич! Во истину творческая удача, достойная всероссийской признательности.

Также не лишены творческих удач и «Экскурс в прошлое современной ростовской поэзии» Антонины Поповой, и «Певец России» Владимира Панфёнова, и «Зелёный посох судьбы» (о новой книге стихов Виктории Можяевой) Эдуарда Барсукова, и «Книжное обозрение» Юлии Щербакковой (о сборнике стихотворений «С рифмой по жизни» Анатолия Озерова и романе «Мечтайте осторожно» Татьяны Биньковской), и, разумеется, впечатляющие подборки стихов Генриха Ужегова и Юрия Ремесника.

Редколлегия во главе с Валентиной Даньковой подготовила и выпустила прекрасный номер газеты ростовских писателей. Спасибо!

Николай Никонов, г. Гуково

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
ДОНСКОЙ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор Валентина Данькова
над выпуском работали:
журналист Ю. Щербаккова
корректор Е. Симонова
верстка И. Зубковой
художник Н. Коновалова

Номер подписан в печать 15.11.10 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002 Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича 89/91
т/ф 8 (863) 262-03-88, 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков А. Можяев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скребов Г. Студеникина

Читателям:

С 22 ноября 2010 года со всеми номерами газеты «Донской писатель» вы можете знакомиться на сайте ЦБС. Адрес сайта www.donlib.ru